

«С живыми людьми, если и удастся угадать, что будет через секунду, то только самую малость. Вот эта малость и есть в твоём распоряжении»

Москва.
Кто первый моргнет?

Я рассуждаю несколько грубо и, возможно, в чем-то несправедливо. Есть, конечно, мастера во всех видах съемок. Но не во всех видах съемок чьи-то удачи вызывают у меня лично зависть. На Галапогоссах я сам сниму не хуже. А вот Картье-Брессону, к слову, завидую страшно. На его месте я так бы снять не смог.

Доблесть пейзажиста — забраться вон на ту точку, проявить терпение, ждать солнца, ждать тумана. Или не ждать, снимать как есть. То есть здесь главные трудности организационного порядка — как добраться и тяжести дотащить. Или, допустим, надо снять Парфенон. Храм не моргнет, не дернется, скандал не устроит, спиной не повернется и никуда не денется. С живыми людьми, когда снимаешь этот самый «жанр», все не так: если и удастся угадать, что будет через секунду, то только самую малость. Вот эта малость и есть в твоём распоряжении.

Нередко слышишь: «Ой, что я видел сегодня! Такую сцену! Жаль, что камеры не было, я бы такое снял!»

Ничего бы не снял, даже если бы камера была.

Дубай.
Все вы, женщины, одинаковые

